

Он бы хотел, чтобы она пропустила эту оплошность мимо ушей, но принцесса серьезно спросила:

- Так "да" или "нет"?

- А? Что именно?

- ...

Мукалли начал краснеть.

- Кхм, кхм, кхм. - он закашлял, дабы скрыть то, что ему стыдно за сложившуюся ситуацию.

К счастью, вскоре дверь открылась и вошли горничные. Они уходили лишь за чаем и угощением, но это заняло довольно много времени. Мукалли прекрасно понимал, из-за чего. Горничные смотрели на него с омерзением и презрением. Когда их взгляды встречались, они тут же отводили свои.

Когда трясущимися руками перед ним ставили чашку, казалось, что горячий чай вот-вот расплескается. Они поставили его быстро, а затем ускользнули так стремительно, будто находились рядом с чудовищем.

На самом деле чашку поставили настолько далеко, что нельзя было сказать, что его подали Мукалли. Сосуды в пустой глазнице запульсировали, но мужчина подавил желание прижать руку к левой стороне лица. Он не хотел показывать, что его это волнует.

<Буэ! Только посмотри на его лицо!>

<Он и правда как жестокий дикарь какой-то.>

<Даже не знаю, человек он или зверь. Отвратительно.>

Он постоянно слышал насмешки во времена войны с Сильваносом. Рыцари Сильваноса бормотали это перед ним с угрюмым видом.

"Эти раны – доказательство воинского достоинства." - Он стеснялся, хотя тут не было ничего постыдного. Потому, что он доблестно сражался и победил. И все же, маленькое и милое... Нет, на самом деле его пугала каждая мелочь. - "Я думал, что эта маленькая принцесса будет вести себя так же."

Аристина велела служанкам оставить их наедине.

"...Ничего страшного, если мы останемся вдвоем?" - Мукалли странно посмотрел на Аристину.

- Не будем терять бдительность. - пробормотал он себе под нос, словно давая обещание. -
"Поскольку она - коварная принцесса Сильваноса, я не могу знать наверняка, что у нее на уме."

Все ради Его Высочества Тархана. Мукалли фыркнул, укрепляя свою решительность.

"Хорошо." - оставшись вдвоем, Аристина вновь серьезно посмотрела на воина. К счастью, горничные ушли так быстро, будто ждали приказа. Обычно они начали бы спорить о том, чем принцесса собирается заниматься наедине с жителем Айруго. - "Я не могу упустить эту возможность."

Аристине требовалась помощь извне. Если честно, она не хотела делиться с кем-то подробностями своего бизнеса. Принцесса не говорила об этом и Тархану, желая раскрыть карты, когда процесс будет уже начат, а некоторые цели - достигнуты.

"Но я уперлась в тупик и ничего не могу поделать."

Горничные во дворце в оба глаза смотрели за ней.

- Собственно, о чем мы недавно говорили. Ты правда пришел, чтобы помочь мне?

- Ох, Вы все о том же? - Фыркнул Мукалли. Она правда не понимает? Эта принцесса не сделала ничего, чтобы он решился помогать ей. - "Поскольку придворные и воины были небрежны, она, наверное, думает, что мы в Айруго будем делать все, что ей вздумается."

Он должен был все прояснить.

- Обязательно запомните свой крошечной головой, для чего я сегодня пришел к Вам... -
Мукалли на мгновение замолчал. Что-то заставило его прерваться. Он и сам не знал, что. По какой-то причине он почувствовал, что злиться на Аристину было неразумно. Для него, как для человека с взрывной натурой, это было очень необычное чувство.

- Для чего же?

По настоянию Аристины он снова раскрыл рот. На этот раз он гордо прояснит реальное положение вещей, но то чувство усилилось. Его было сложно игнорировать, поскольку Мукалли всегда полагался на свои ощущения в битвах.

- Это... - Мукалли нахмурился. Внезапно ему в голову пришла хорошая мысль. Он вскрикнул «А!» и тут же поморщился.

"Точно! Лучше притвориться, что я готов помочь и вызнать ее планы!"

Это было прекрасной идеей: замечательный способ выведать все.

<http://tl.rulate.ru/book/30612/1574454>